

**Категория одушевленности /неодушевленности существительных:
к вопросу о проблемности языкового материала
в школьном изучении**

Ключевые слова: имя существительное, категория одушевленности /неодушевленности существительных, методика обучения морфологии, анализ школьных учебников по русскому языку.

Категория одушевленности/неодушевленности – это грамматическая категория имени существительного. Каждая грамматическая форма обладает грамматическим значением и материальным средством выражения. Любая грамматическая форма существует в оппозиции к другим формам. Этот ряд грамматических форм, регулярно противопоставленных друг другу в плане содержания и в плане выражения называется грамматической категорией.

Грамматические категории способны как упрощаться и исчезать, так и возникать. Категория одушевленности/неодушевленности имени существительного сложилась только в XV—XVII вв.

Причиной возникновения новой категории послужило совпадение окончаний именительного и винительного падежей у существительных мужского рода. В индоевропейском языке (предке многих европейских языков, в том числе и славянских) эти падежи различались. В результате различных фонетических процессов в праславянском языке и тот и другой падеж у существительных некоторых типов склонения оканчивался на редуцированные гласные *ъ* и *ь* (*плодъ, сынъ, гость*), которые потом утратились. Совпадение именительного и винительного падежей создавало то неудобство, что мешало различать субъект действия (того, кто совершает действие) и объект (предмет), на который направлено действие. Особенно неудобно было совпадение этих форм в названиях живых существ (прежде всего людей), потому что они могли быть и субъектом, и объектом действия: Иван победил Петр — кто кого победил? Избавляясь от этого неудобства, русский язык пошел по такому пути: вместо прежней формы винительного падежа стала употребляться новая форма, совпадающая с родительным падежом (как у личных местоимений): Иван победил Петра. Сначала такая форма употреблялась только у существительных, обозначающих лицо мужского пола, но потом распространилась на названия других живых существ. Так сложилась категория одушевленности — неодушевленности. «Реликтом, связывающим с тем периодом, когда катего-

рия одушевлённости была еще грамматически не оформлена, являются конструкции типа: выйти в люди, произвести в офицеры, избрать в депутаты» [Кротова, Собинникова 1987: 52–53].

Деление существительных на одушевлённые и неодушевлённые в основном зависит от того, какой предмет это существительное обозначает – живые существа или предметы неживой природы (влияние семантического фактора), но полностью отождествлять понятие одушевлённости-неодушевлённости с понятием живого-неживого нельзя, поскольку деление имен существительных в современном русском языке на одушевлённые и неодушевлённые не полностью совпадает с существующим научным представлением о живой и неживой природе. Полный параллелизм между биологическим понятием живого, то есть органического, и неживого, то есть неорганического – с одной стороны, и лингвистическим понятием одушевлённости / неодушевлённости – с другой – отсутствует. Так, названия цветов, кустарников, деревьев и даже совокупностей лиц, животных (*толпа, народ, полк, рота, группа, взвод, стая* и др.) не обладают грамматической категорией одушевлённости и наоборот – имена существительные типа: *кукла, русалка, ферзь, валет, король, туз* – являются грамматически одушевлёнными. В грамматике названия умерших людей – *мертвец, покойник* – считаются одушевлёнными, и только существительное *труп* – неодушевлённое. Таким образом, значение одушевлённости-неодушевлённости – категория чисто грамматическая.

Грамматически категория одушевлённости-неодушевлённости выражается в том, что у одушевлённых существительных форма винительного падежа множественного числа совпадает с формой родительного падежа множественного числа (в.п. мн.ч. = р.п. мн.ч.): р.п. (нет) *людей, птиц, зверей* в.п. (любить) *людей, птиц, зверей* у неодушевлённых существительных форма винительного падежа множественного числа совпадает с формой именительного падежа множественного числа (в.п. мн.ч. = им.п. мн.ч.): (есть) *леса, горы, реки* в.п., (вижу) *леса, горы, реки*.

Кроме того, у одушевлённых существительных мужского рода II склонения винительный падеж совпадает с родительным также и в единственном числе, у неодушевлённых – с именительным: вижу *студента, лося, журавля*, но *отряд, лес, полк*.

Чаще всего одушевлёнными бывают существительные мужского и женского рода. Среди существительных среднего рода одушевлённых мало. Это – *дитя, лицо* (в значении «человек»), *животное, насекомое, млекопитающее, существо* («живой организм»), *чудище, чудовище, страшилище* и некоторые другие.

«По отношению к некоторым словам наблюдаются колебания при их отнесении к одушевлённым – неодушевлённым. Так, названия микроорганизмов: бактерия, микроб, бактерии, а также слова личинка, зародыш, эмбрион употребляются (особенно в специальной литературе) с окончаниями имён существительных одушевлённых, однако по норме современного русского языка правильнее относить их к неодушевлённым: описывать микробы, питать зародыш. Нервами нельзя зародыш питать (Боборыкин). Употребление данных существительных с окончаниями одушевлённых имён – форма архаичная» [Валгина 2002: 159].

Подобные колебания возникают и при употреблении форм винит падежа у существительных: лицо, личность, персонаж. Названия рыб и амфибий в собственном значении являются именами существительными одушевлёнными (*ловить омаров, килек*), но те же слова как названия блюд чаще всего имеют форму винительного падежа, совпадающую с именительным (более характерно для разговорной речи): *съесть все сиги, подавать варёные раки, подавать на закуску шпроты, кильки* и т.п.

Название небесных светил – имена существительные неодушевлённые; те же слова как названия богов – имена существительные одушевлённые. Например: *полететь на Марс*, но *древние надеялись на Марса*; *изучать Юпитер*, но *читать Юпитера*.

При использовании слов в переносном значении грамматическая категория одушевлённости оказывается более устойчивой, чем категория неодушевлённости. Так, для обозначения предметов неодушевлённых иногда используются одушевлённые существительные, и в этом случае они сохраняют свои грамматические показатели одушевлённости (при склонении винительный падеж совпадает с родительным): *я ещё несколько раз читал ему «Тараса Бульбу» и «Бедных людей»* (М. Горький).

Контекст также может повлиять на категорию одушевленности/неодушевленности, но морфологические признаки одушевленности все равно сохраняются: пускать в небо змея, подбить бомбардировщика. Многозначное слово, употребляемое в речи обычно как неодушевленное, в одном из значений (чаще всего переносном) может использоваться как одушевленное. Например, слово *тюфяк*, обозначающее то же самое, что матрац (*в сарае лежал тюфяк, набитый сеном*) в ином контексте меняет свою категорию: *«Вы не встречали в своей жизни подобного увальня, тюфяка?»*. Подобное изменение категории одушевленности наблюдается у слов: *идол, кумир, болван, дух, тип, истукан, чурбан* и др.

Некоторые имена существительные могут быть отнесены к одушевленным на основе формальных признаков, например, наличия суффикса лица - *тель*-. На это обратил внимание еще А.А. Шахматов: «Категория одушевленности связывается и с суффиксом *-тель*; это зависит от того, что суффикс этот фактически образует названия действующих лиц мужского рода» [Шахматов 1941: 446].

Большинство лингвистов считает, что все существительные делятся на одушевленные и неодушевленные. Однако есть и другая, уточняющая точка зрения (А.Н. Гвоздев, Е.М. Галкина-Федорук): на одушевленные и неодушевленные можно делить только собственно конкретные существительные; абстрактные всегда относятся к неодушевленному, так как они не способны изменяться по числам.

Таким образом, в современном русском языке возможны четыре варианта реализации категории одушевленности в современном русском языке:

- 1) существительное является одушевленным;
- 2) существительное является неодушевленным;
- 3) для существительного характерны колеблющиеся показатели одушевленности / неодушевленности;
- 4) существительное не имеет грамматических показателей одушевленности / неодушевленности (например, абстрактные существительные).

Подобные проблемы, связанные с языковым материалом основной части речи, изучаемой в 5-м классе, безусловно, требуют очень осторожного и продуманного методического сопровождения. Проанализируем, каким образом построено изучение категории одушевленности/неодушевленности в школьных учебных комплексах В.В. Бабайцевой и Т.А. Ладыженской.

Традиционно учащиеся еще с начальной школы привыкли делить слова данной части речи на те, что обозначают живой окружающий мир (человека, животных), отвечающих на вопрос *кто?* и те, что обозначают неживой окружающий мир, отвечают на вопрос *что?*

В учебнике «Русский язык» для 2 класса [Русский язык: учеб. для 2-го кл. 1995: 128] дается первоначальное понятие о категории одушевленности/неодушевленности через знакомство с вопросами: «Имена существительные, обозначающие людей и животных, отвечают на вопрос *кто?*: *отец, моряк, друг, дети*. Имена существительные, обозначающие остальные предметы, отвечают на вопрос *что?*: *окно, жара, месяц*. В заданиях к упражнениям просят поставить эти вопросы к существительным (упр.349), подчеркнуть существительные, отвечающие на вопрос *кто?* (упр. 350). Точно также трактуется категория оду-

шевленности/неодушевленности в учебнике «Русский язык» для 3 класса [Русский язык: учеб. для 3-го кл. 2007: 81] только меняются примеры. К неодушевленным относят *клен, весна, окно*. К одушевленным: *скворец, мама, дитя*. Учебник «Русский язык» для 4 класса (этих же авторов) вообще не касается категории одушевленности/неодушевленности. Но и в приведенных примерах учебников, призванных дать учащимся представление о категории одушевленности/неодушевленности, много противоречий. Например, слово *жара*, являющееся абстрактным существительным, приводится как пример существительного, обозначающего неживой предмет. С научной точки зрения оно вообще не обладает категорией одушевленности/неодушевленности. В учебнике «Русский язык» для 3 класса А.В.Бердниковой [Русский язык: учебник для 3 класса: 2007] относит к неодушевленным предметам существительное *клен*. Однако учащиеся изучают ещё и такой предмет, как окружающий мир, смотрят телевизионные передачи о растительном мире и наблюдают, как комментируют жизнь растений авторы фильмов и учебников, рассматривая растения в качестве живого организма. Если воспользоваться убыстренной съемкой, то это особенно ярко можно наблюдать: из росточка вырастает полноценное растение, способное, ко всему прочему, еще и размножаться, как живые существа.

Безусловно, что учащиеся начальной школы пока не знают про научную картину мира, однако, налицо противоречие примеров для анализа, составленных авторами учебника. Здесь мы можем с полным правом говорить о том, что примеры не совсем корректны с точки зрения лингвистической науки.

В средней школе проблема частично решается. Рассмотрим это на сравнительном анализе учебников Т.А. Ладыженской и В.В. Бабайцевой.

Первое же отличие связано с целью и задачами изучения русского языка. По методике В.В. Бабайцевой цель – обучение русскому языку и русской речи, предполагающее ее совершенствование. В связи с этим одна из задач для достижения цели - изучение основ науки о языке, дающее определенный круг знаний из области фонетики, графики, орфографии, лексики, морфемики, **морфологии**, синтаксиса, пунктуации, стилистики; некоторые сведения о роли языка в жизни общества, его развития, о месте русского языка среди языков мира, а также умения применять эти знания на практике. Именно поэтому содержание материала по категории одушевленности/неодушевленности в данном учебнике существенно отличается от подобного материала, данного автором другого учебника – Т.А. Ладыженской.

При рассмотрении одушевленных и неодушевленных имен существительных обращается внимание на разные формы их склонения, на использование свойств одушевленных имен существительных для обозначения предметов неживой природы в произведениях художественной литературы. Кроме этого, учитель может по своему усмотрению еще дополнить для учащихся признак «одушевленность — неодушевленность», учитывая то, что данный учебник предполагает ознакомление учащихся с делением существительных по значению на конкретные, вещественные и отвлеченные (абстрактные), собирательные, сведением о том, что только конкретные существительные могут иметь данную категорию, так у них есть множественное число. Ценностью данного комплекса является и то, что учащихся знакомят не только с семантическим показателем одушевленности/неодушевленности, что, например, есть и в учебнике Т.А. Ладыженской [Русский язык: учеб. для 5-го кл. 2012: 192], но и с грамматическим показателем - отличием по форме винительного падежа: у одушевлённых существительных форма вин. п. мн. ч. омонимична форме род. п. мн. ч., а у неодушевлённых существительных — с формой им. п. мн. ч. Предлагается сравнительный анализ данных показателей:

Сравните: одушевлённые—вижу кого? — *собак, птиц* (так же, как род. п.); неодушевлённые — вижу что? — *книги, деревья* (так же, как им. п.).

Расширяется представление учащихся о данной категории тем, что приводятся примеры из произведений художественной литературы, в которых предметы неживой природы могут наделяться свойствами живых существ: «Они ходят, разговаривают, радуются, плачут и т. п., например: *Вдруг из мамыной из спальни, кривоногий и хромой, выбегает умывальник и качает головой* (К. Чуковский.) В этом предложении к существительному *умывальник* задаем вопрос кто? — Кто выбегает и качает головой?»

Таким образом, можем утверждать, что к такой непростой категории имени существительного большинство авторов учебника подходят достаточно субъективно, в изложении материала не учтена научная картина мира (исключением можно считать УМК под редакцией В.В.Бабайцевой [Русский язык. Теория. 5 – 9: учеб. для 5– 9-го кл. 2011], из-за этого учащиеся чаще всего остаются в неведении, что объективный статус предмета и его осмысление в языке не совпадают.

Особенно наглядно эту проблему демонстрирует учебник Т.А.Ладыженской [Русский язык: учеб. для 5-го кл. 2012: 192]. Учащимся при изучении категории одушевленности/неодушевленности необходимо рассмотреть рисунок на стр. 26 и перечислить живые существа и вещи,

изображенные художником. Не вызывает трудности у учащихся, к чему отнести такие существительные, как *дети, девочка, мальчик, собака, рыбаки* (одушевленные), *удочка, книга, ковер, майка, мяч* – к неодушевленному. А вот как быть со словами: *растение, цветок, дерево, одуванчик, трава?*

Учебник отражает и такое явление, как антропоморфность, описание предметов мира по человеческому подобию. В упражнении 479 задание требует подписать букву *Н* над неодушевленными существительными, букву *О* над одушевленными существительными. Однако в упражнении мы встречаем такой контекст: *Солнце посылает: «Лети, ветер, за тридцать земель..., достань живой и мертвой воды», «Избушка, избушка, повернись ко мне лицом»*. Данные примеры ставят учащихся перед неразрешимой для них проблемой, так как они не знают о таком явлении, как колебание одушевленности в русском языке. В подобных случаях именно от учителя, его компетентности как филолога и методиста зависит, насколько понятен окажется данный материал для учащихся. Учебник Т.А.Ладыженской [Русский язык: учеб. для 5-го кл. 2012: 192], не знакомя учащихся с грамматическим показателем одушевленности/неодушевленности, заставляет анализировать не совсем однозначные примеры.

Методически обосновано будет выглядеть в данном случае задание: просклонять существительные, которые не вызывают сомнений в определении категории одушевленности/неодушевленности, и слова, вызвавшие сомнение в определении данной грамматической категории.

Мужской род		Женский род	Средний род
ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.	мн. ч.
И.п. <i>мальчик</i> <i>ясень</i>	И.п. <i>мальчики</i> <i>ясени</i>	И.п. <i>девочки</i> <i>травы, избушки</i>	И.п. <i>солнце</i>
Р.п. <i>мальчика</i> <i>ясеня</i>	Р.п. <i>мальчиков</i> <i>ясеней</i>	Р.п. <i>девочек</i> <i>трав, избушек</i>	Р.п. <i>солнца</i>
В.п. <i>мальчика</i> <i>ясень</i>	В.п. <i>мальчиков</i> <i>ясени</i>	В.п. <i>девочек</i> <i>травы, избушки</i>	В.п. <i>солнце</i>

После проведенной работы учащимся следует объяснить, что в языковой картине мира растения, являющие собой качественно иную форму жизни, нежели животные и человек, не воспринимаются как живые организмы. Как указывал Аристотель, «начало движения возникает в нас от нас самих, даже если извне нас ничего не привело в движение. Подобного этому мы не видим в [телах] неодушевленных,

но их всегда приводит в движение что-нибудь внешнее, а живое существо, как мы говорим, само себя движет» [Аристотель 1981: 226]. Растительные организмы не могут самостоятельно передвигаться, у них отсутствует видимая двигательная активность, поэтому человек осознает их как неподвижную, статичную часть окружающего мира. На это указывает В.А. Ицкович: «...под живым понимается предмет, способный к самостоятельному передвижению, так что растения относятся к неживым предметам» [Ицкович 1980: 96]. Таким образом, преобладание признаков неживого в обыденных понятиях о растениях, а также характер трудовой деятельности человека, издавна широко использующего растения в самых различных целях, обусловили то, что растения в большинстве случаев воспринимаются как неживые предметы.

Для расширения кругозора учащихся и повышения мотивации к изучению русского языка, а также для представления о том, что русский язык – это развивающееся явление, что это живой язык, необходимо акцентировать внимание учащихся на то, что для неодушевленных имен существительных возможен перенос названий с неживых предметов на живые. Именно такое явление мы наблюдаем в одном из упражнений. В данном случае следует вспомнить с учащимися о приеме олицетворения (персонификации), знакомом им уже по литературе при изучении басни.

Следовательно, при изучении категории одушевленности /неодушевленности учителю следует продумать приемы и методы, выбрать подходящую образовательную технологию. Сам характер языкового материала категории одушевленности/неодушевленности содержит проблему и при умелом построении урока данная категория из разряда наискущнейших, знакомых с начальной школы может стать не просто увлекательной, но еще и стимулирующей изучение родного языка.

Литература

- Аристотель*. Физика // Сочинения в 4 т. – М., 1981. – Т. 3.
Валгина Н.С., Розенталь Д.Е., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2002.
Ицкович В.А. Существительные одушевленные и неодушевленные в современном русском языке (норма и тенденция) // Вопросы языкознания. – 1980. – № 4.
Кротова Ц.Н., Собинникова В.И. Историческое комментирование фонетики и грамматики русского языка. – Воронеж, 1987.

Русский язык: учеб. для 2-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения./ М.Л. Закожурникова, Н.С. Рождественский, Ф.Д. Костенко, А.Н. Матвеева. – М., 1995.

Русский язык: учеб. для 3-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения. В 2 ч. Ч. 2 / А.В. Берниковская, Е.С. Грабчикова, Н.П. Дёмина. — Минск, 2007.

Русский язык: учеб. для 5 - го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения. В 2 ч. Ладыженская Т.А., Баранов М.Т., Тростенцова Л.А. и др. - М., 2012.

Русский язык. Теория. 5 – 9 кл.: учеб. для 5 – 9 - го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения. В 3 ч. Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. и др. – М., 2011.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941.

© Кучумова Р.Г., 2012

СН. Лучанинова, О. И. Масная
Екатеринбург

Индивидуальный подход в обучении русскому языку с учетом функциональной асимметрии полушарий головного мозга

Ключевые слова: межполушарная асимметрия головного мозга, врождённый латеральный профиль, индивидуальные особенности учащихся.

Проблема успешности и эффективности обучения, несмотря на то, что к её решению педагоги и психологи подходили с разных сторон в течение многих десятилетий, до конца не исследована. Значимость её в настоящее время усиливается в связи с необходимостью организации личностно-ориентированного подхода к обучению учащихся. В последние годы в педагогической среде активно обсуждается вопрос об индивидуализации обучения и связанной с ней дифференциацией учеников.

Индивидуальный подход в обучении и воспитании ребенка предполагает знание его личностных особенностей, специфики его когнитивной и эмоциональной сферы, стратегий обработки информации, когнитивных стилей, механизмов мыслительных и эмоциональных процессов. В психологии индивидуальных различий существует ряд противопоставлений, таких как: экстраверсия-интроверсия, конвергентность-дивергентность мышления, рефлексивный и импульсивный когнитивные стили. В основе этих дихотомий лежит функциональная асимметрия полушарий головного мозга.

Впервые асимметрия в функциях полушарий была обнаружена в